

UDC 159.923.2: 687.1

DOI: 10.34671/SCH.BSR.2021.0502.0004

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

К ИСТОРИИ ОДНОГО КОНФЛИКТА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ КОКО ШАНЕЛЬ И ЭЛЬЗЫ СКИАПАРЕЛЛИ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 623628

SPIN: 3784-8642

ORCID: 0000-0003-1799-0883

ЯКОВЛЕВА Елена Людвиговна, доктор философских наук, кандидат культурологии,

профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова

(420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42, e-mail: mifoigra@mail.ru)

Аннотация. В оптике внимания оказался самый известный конфликт в мире моды между Коко Шанель и Эльзой Скиапарелли. Проблема рассматривается на основе автобиографических материалов кутюрье и психоаналитических идей К. Хорни, связанных с психологией женщины. Новизна исследования заключается в раскрытии психологических конфликтогенных факторов, ставших источником противостояния женщин. В результате исследования выявлено, несмотря на различие, в психологии женщин можно обнаружить общие черты, что и служило их отталкиванию друг от друга при взаимодействии. У Шанель и Скиапарелли отличны происхождение, детские обиды и комплексы, уровень культуры и образования, семейное положение, понимание модного стиля. При этом в проявлениях женщин можно обнаружить и схожие черты, выступающие в качестве (нередко скрываемых) мотивов их самовыражения. Среди общих черт назовем любовь к отцам и одиночество, чувство уязвимости и ощущение неполноценности, умение учиться, саморазвиваться и использовать полученные знания, желание изменить моду и сделать женщин стильными. Выявленное у Коко Шанель и Эльзы Скиапарелли сходство в различии объясняет их конфликтность. При этом необходимо признать, конфликт стимулировал их состязательное творчество, что имело положительный эффект как для самих кутюрье, так и для мира моды.

Ключевые слова: конфликт, Коко Шанель, Эльза Скиапарелли, сходство в различии, происхождение, детские обиды, комплексы, уровень культуры и образования, семейное положение, модный стиль.

ON THE HISTORY OF A CONFLICT: THE PSYCHOLOGICAL REASONS FOR THE CONFRONTATION BETWEEN COCO CHANEL AND ELSA SCHIAPARELLI

© The Author(s) 2021

IAKOVLEVA Elena Ludvigovna, doctor of philosophy sciences, candidate of Culturology,

professor of the chair Philosophy and Socio-Political Disciplines

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

(420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42, e-mail: mifoigra@mail.ru)

Abstract. In the optics of attention was the most famous conflict in the fashion world between Coco Chanel and Elsa Schiaparelli. The problem is considered on the basis of couturier's autobiographical materials and K. Horney's psychoanalytic ideas related to the psychology of women. The novelty of the study lies in the disclosure of psychological conflict-causing factors that have become the source of women's confrontation. As a result of the study, despite the differences, it is possible to find common features in the psychology of women, which served to repel them from each other when interacting. Chanel and Schiaparelli have different origins, childish resentments and complexes, the level of culture and education, marital status, and understanding of fashion style. At the same time, in the manifestations of women, you can also find similar features that act as motives for their self-expression. Among the common features are love for fathers and loneliness, a sense of vulnerability and a sense of inferiority, the ability to learn, self-develop and use the knowledge gained, the desire to change fashion and make women stylish. The similarity in difference revealed in Coco Chanel and Elsa Schiaparelli explains their conflict. At the same time, it must be recognized that the conflict stimulated their competitive creativity, which had a positive effect both for the couturiers themselves and for the fashion world.

Keywords: conflict, Coco Chanel, Elsa Schiaparelli, similarity in difference, origin, childhood resentments, complexes, level of culture and education, marital status, fashion style.

ВВЕДЕНИЕ.

Мир моды можно отнести к разряду конкурентных, основанных на соперничестве и открытом/скрытом противостоянии кутюрье. К числу наиболее мощных *конфликтогенных факторов* (К. Хорни) в модной индустрии относится субъективный компонент, связанный с завышенной самооценкой модельером собственного Я. Но чем руководствуется творец, возвеличивая себя и одновременно утаивая неприятное из личного опыта, нередко остается загадкой. В связи с этим рассмотрим один из самых знаменитых и до сих пор обсуждаемых конфликтов в модной индустрии, на психологические причины которого не обращали внимание ученые, что делает проблему актуальной.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Объектом исследования выступает конфликт, связанный с именами элегантной Коко Шанель (1883–1971) и эпатажной Эльзы Скиапарелли (1890–1973). Обычно он рассматривается историками моды и другими учеными хронологически и фактически [1–6]. Новизна представленной работы заключается в том, что впервые выявлены психологические мотивы конфликта. Проблема изучается на основе биографического и аналитического методов. Автобиографические данные и идеи К. Хорни

позволили выявить психологические проблемы в жизни женщин, ставшие истоком их личной реализации, построения карьеры и неприязни друг к другу.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В 30-е гг. XX века в модной индустрии конфликт между Коко Шанель и Эльзой Скиапарелли (по меткому замечанию А. Васильева, *сражение талантов*) был достоянием всего Парижа. Женщины «переманивали друг у друга манекенщиц, фотографов, коммерческих директоров и даже дизайнеров» [1, с. 10]. Мадемуазель довольно пренебрежительно говорила о конкурентке Скиап как «итальянской художнице, которая шьет платья» [4, с. 311]. Шанель считала Эльзу женщиной с *неимоверно дурным вкусом*, целью которой было *поразить любой ценой окружающих*. Для нее Скиап была *противной извращенкой*, ее идеи – *дурацкими*, а коллекции – «позорящими французскую моду» [7, с. 270]. Все модели конкурентки Коко оценивала как «нелепые выдумки бешеной Скиапарелли», которые «никто не станет носить каждый день, если только не желает всех эпатировать или не сошел с ума» [7, с. 317, 273]. Шанель, объявившая борьбу «с безвкусицей Скиап», разъяренно провозглашала: «в этом мире сошли с ума все, в том числе и мои клиентки, часть из них стала одеваться у

Скиап, предлагавшей клоунские шляпы или пиджаки с рукавами разного цвета» [7, с. 244]. Коко считала, что Скиап брала идеи Сальвадора Дали и *ляпала* их на плохо скроенные платья. Мадемуазель раздражало, что Эльза «наводняла Париж карманами в виде алых губ или нашитыми на платье руками, якобы хватающими женщину за грудь» [7, с. 270]. Элегантная француженка негодовала от сумасшедшего оттенка розового, раздельного купальника, открытых взорам женских ног, распластавшегося на одежде омара, привлекавшего внимание к телу женщины, флакона духов в виде обнаженного манекена, пуговиц в виде птиц и тараканов. Она ненавидела, когда ее «спрашивали о соперничестве с этой извращенкой» [7, с. 270].

В свою очередь, Эльза Скиапарелли, называвшая соперницу *Шляпкой*, способствовала поддержанию конфликтной ситуации. На первый званый обед после ремонта салона и мастерской Скиап позвала Шанель. Скиапареллевские пространства в стиле модерн («стены белые, занавеси, как и обивка сидений, из белой прорезиненной ткани, блестящей и жесткой»; «огромный диван из оранжевой кожи и два низких кресла из зеленой»; «столы, как для игры в бридж, черные со стеклянной столешницей»: все было «необычным и новым, что придавало шарм» [8, с. 81]) шокировали соперницу. Увидев обстановку, мадам Шанель «вздрогнула, как будто ступала по кладбищу» [8, с. 81]. Эльза намеренно дразнила конкурентку, открыв свой салон на Вандомской площади, 21, справа от входа в «Ритц», где жила Мадемуазель.

Оценивая ситуацию, эксперт в истории моды А. Васильев заметил, что «в 1930-е годы перевес сил был, безусловно, на стороне Скиапарелли, тонко чувствовавшей время и стилистику, в то время как Шанель при своем неумении ни рисовать, ни кроить не смогла успешно перейти на новые силуэты того времени» [1, с. 10]. Но в целом необходимо признать, и Коко Шанель, и Эльза Скиапарелли были талантливы и целеустремлены, добились успеха в мире моды, укрывая от окружающих собственные комплексы. В судьбах обеих женщин обнаруживается *сходство в различии*, что препятствовало их расположению и отталкивало друг от друга. Разберемся с выдвинутым тезисом.

Первое различие связано с *происхождением женщин*. Шанель родилась в семье мелкого торговца, рано оставшись сиротой. О матери у модельера остались не лучшие воспоминания: она была бедной, больной, пассивной и страдающей. Ее смерть двенадцатилетняя Габриэль восприняла как предательство.

Эльза Скиапарелли происходила из семьи итальянских аристократов. Детство девочки прошло в Palazzo Corsini (Рим), где сейчас расположена Национальная галерея старинного искусства. Данные факты наложили отпечаток на ее личность и вкусы, культуру и образованность, круг интересов и творчество. Как заметил И. Гофман, «аристократические привычки проявляются во всех мелочах жизни» («и вносят в эти мелочи особое достоинство властного характера и высокого положения» [9]. В приведенной цитате обращает на себя внимание характеристика *властный характер*, что определяет скиапареллевскую линию жизни, заключающую в себе осознание аристократизма как более высокого положения в обществе и стремление к власти/славе в сфере деятельности.

Сходство женщин проявилось в их *любви к отцам*. Излишняя привязанность Габриэль к отцу как объекту любви мешала ей адекватно воспринимать его: она больше фантазировала о нем и его достоинствах, цепляясь за воображаемое. Габриэль прошла «через фазу чрезвычайно сильной фиксации на отце» [10, с. 26], чей образ оставил неизгладимый след в ее жизни.

К своему отцу, известному ученому, Эльза испытывала теплые и трепетные чувства. Во всех значимых моментах жизни в детстве Скиап главенствовала фигура отца, улаживающего разного рода конфликты и не-

доразумения, возникающие с его строптивой младшей дочерью.

Второе различие связано с *детскими обидами и комплексами*. Через всю жизнь Шанель пронесла сильную обиду на отца. Она считала, что он ее предал, оставив одну на произвол судьбы. Самым страшным для Габриэль оказался обман отца: «он был жив, жил неподалеку, но не вернулся» [7, с. 337], а она его «ждала вопреки всему» [7, с. 8]. Узнав о нем правду (отец был спивающимся торговцем поддержанной одеждой, нередко нарушающим закон мелкими преступлениями), Шанель пережила разочарование. Впоследствии женщина с горечью осознала, что «детские обиды сильные и помнятся дольше других, потому что дети обижаются сердцем, а взрослые разумом» [7, с. 7]. В свою очередь, «разум способен победить обиду, а сердце – нет, на нем остаются шрамы, которые не расправишь, как складки на ткани» [7, с. 7]. В итоге «все жизненные реакции женщины» были «основаны на сильнейшей затаенной обиде» [10, с. 183] на любимого отца. Его жестокий побег привел Габриэль к осознанию краха любви, в результате чего «произошел отказ от женской роли», оживляя зависть к пенису [10, с. 36]. К. Хорни следующим образом характеризует аффективную диспозицию девочки: «еще не совсем ослабленная женская привязанность к отцу» сменяется «чувствами неистовой ярости и мести по отношению к нему из-за пережитого разочарования», к чему примешивается «чувство вины (связанное с инцестуозными фантазиями), которые стремительно возникают под гнетом лишений» [10, с. 37]. Разочарование в отце побудило Габриэль «искать прибежища в безопасности в фиктивной мужественности» [10, с. 80]. Формирующаяся женственность девочки оказалась уязвленной, что развило в ней *женский комплекс маскулинности или кастрации*, содержание которого связано «с ощущением женщиной своей дискриминации, ее зависть к мужчине, ее желание быть мужчиной и отвергнуть женскую роль» [10, с. 73]. Косвенно женский комплекс маскулинности проявился в интересе Коко к мужской одежде, элементы которой она привнесла в женский гардероб.

У Скиап в детстве зародилась сильнейшая *обида на мать*. Как заметила К. Хорни, «чтобы у ребенка росла уверенность в себе, он нуждается в помощи: «ему нужно тепло, доброе отношение, забота, защита, атмосфера доверия, поощрение его деятельности, разумная дисциплина» [11, с. 86]. Только при подобных условиях формируется уверенная в себе и самодостаточная личность. В сложных взаимоотношениях Эльзы с матерью имел место *процесс подавления нежных чувств* (К. Хорни), который способствовал уязвимости Эльзы и даже ее ненависти к себе [11, с. 216]. Маленькая Эльза чувствовала себя ненужной, потому что недостаток искреннего тепла и любви со стороны матери (женщины с *нежным лицом* [8, с. 17]) стал источником отчужденных взаимоотношений *мать – дочь*. Ее рождение мать восприняла довольно отстраненно, потому что ждала мальчика. Как «стало известно, что родилась девочка», она потеряла интерес к ребенку и даже не приняла участия в выборе имени, которое дала кормилица [8, с. 18]. Душевную рану Эльзе наносили многие поступки матери, не понимавшей ее. Так, гордившаяся библиотекой своего отца и обожавшая с детства читать книги («именно библиотека отца стала для меня убежищем и радостью» [8, с. 19]), Скиап с горечью напишет, что после его смерти «мать отдала эти книги в дар Национальной библиотеки», а ей «так хотелось их получить...» [8, с. 20]. Будучи известной женщиной, Эльза приезжала в Рим, но никогда не останавливалась в доме матери. Навестив ее в свой очередной визит, кутюрье отметила, что мать в старости «стала более сговорчивой, более склонной говорить «да», чем «нет»» [8, с. 278]. Из этого скупого описания можно предположить, что холодность и категоричность матери была причиной довольно сложных отношений с

дочерью, не способствующих теплоте, доверительности и любовной заботе.

Напряженность в жизнь маленькой Эльзы вносила и женская конкуренция с сестрой, которая была на десять лет старше. На фоне красавицы Беатрис (она «обладала греческой красотой» [8, с. 31]) маленькая Эльза была *гадким утёнком*, понимание чего было довольно болезненным и рождало *чувство неполноценности*, заставляющее сомневаться в себе. Уязвимость натуры, связанная с отсутствием красивой внешности, будет преследовать кутюрье всю жизнь. Из-за своей внешности (*некрасивой, угловатой, нескладной*) Скиап стала *закомплексованной женщиной*, что «порождало застенчивость, которая так ее и не покинула» [8, с. 31]. Эльза подчеркивала, степень ее застенчивости была столь велика, что «простая необходимость поздороваться иной раз приводит ее в оцепенение» [8, с. 91]. Застенчивость свидетельствует о сильнейшей неуверенности женщины в себе и одновременно о ревности к другим женщинам. Данное свойство стало источником раздражительности и даже агрессивности кутюрье, в чем она признавалась самой себе.

Одной из причин конфликта между Коко и Эльзой было ревностное отношение Скиап к пониманию женской красоты. Осознав в детстве собственную некрасивость на фоне внешности матери и сестры, Эльза испытывала злость на себя и зависть к другим женщинам, вызванные естественной красотой. Шанель обладала привлекательной внешностью, что, судя по всему, стало источником раздражения Скиап и провоцировало ее конфликтность.

Сходство женщин проявляется в том, что обе через всю жизнь пронесли, вынесенные из детства, обиды, комплексы, чувство уязвимости и ощущение неполноценности. Перечисленное стало источником саморазвития каждой. Их стратегический захват пространства моды был продиктован желанием свободы и независимости, заметности среди людей и «возможности делать то, что хочется» [7, с. 22]. Именно *творческая деятельность*, становящаяся в процессе создания коллекций более интенсивной, помогала женщинам *утвердить себя в жизни*. В пике своим близким они стали самостоятельными, успешными и востребованными в модной индустрии, диктуя актуальный стиль. Обе командовали женщинами и их гардеробом, создавали модели одежды, устанавливая их в качестве модного эталона. Для Эльзы оригинальные наряды и экстравагантные украшения сыграли роль маскировки, скрывающей ее *комплекс гадкого утенка* и делающей уверенной в себе женщиной.

Третье различие связано с *уровнем культуры и образования*. Не получив достойного образования в монастыре Обазина, Шанель, стремившаяся к богатству и роскоши, многому училась самостоятельно, черпая знания в жизненных ситуациях и массовой культуре. Так, летом в доме тети на чердаке девочка зачитывалась романами, в том числе С.-Г. Колетт. Любовь к *подобному мусору* Мадемуазель пронесла через всю жизнь. Габриэль завораживали перипетии героинь, становящихся из бедных богатыми, и «описание накидок, манто или лиловых платьев», чей цвет позже женщина возненавидела [7, с. 12]. У женщин Шанель училась светским манерам, уверенности в себе, умению быть привлекательной и женственной.

Получив от отца к причастию белое платье с оборками и кружевами, дополненное сумочкой и венком их искусственных розочек, Габриэль дорожила этим подарком. Он поддерживал в девочке надежду на возвращение отца, ради чего Габриэль стала прилежно обучаться шитью, что впоследствии пригодилось в жизни и легло в основу ее карьеры. Габриэль была хорошей ученицей, моментально воспринимая информацию и применяя ее в необходимом русле.

В Скиап отец пробудил тягу к научным знаниям. Благодаря отцу, директору Королевской библиотеки, девочка имела доступ к редким книгам, была погружена в

атмосферу искусства, знала ее историю, интересовалась театром и мистикой, обучалась живописи и философии.

Сходство Шанель и Скиап заключается в том, что они умели учиться и извлекать из знаний пользу. Как известно, «интеллектуальные способности позволяют человеку расширить границы себя» [11, с. 33] и при желании реализовать потенциал, связанный с ними. Полученные знания кутюрье активно использовали в продвижении своего бизнеса и в творчестве, создавая модные коллекции.

Четвертое различие касается *семейного положения кутюрье*. Шанель была одинока, так и не сумев создать семью. Во взаимоотношениях с мужчинами Коко терпела фиаско, в чем обнаруживается пролонгированный эффект неудачного взаимодействия с отцом. Это был «болезненный и унижительный опыт отвержения, предательства и обмана», в котором девочка оказалась беспомощной [10, с. 125]. Ее отец отвернулся от нее, а Габриэль не смогла «дать выход всей своей ярости» и «осмыслить разумом свои переживания», запретив их в себе [10, с. 126]. Всю жизнь женщина испытывала разрушительное воздействие угрозы, исходящей от отца, а позже – от мужчин, заняв оборонительную позицию. Ее «страх любви всегда был смешан со страхом перед тем злом», которое мужчины «могли бы причинить» ей [10, с. 126]. Пережив глубокое разочарование в отце, Габриэль преобразовала «врожденное инстинктивное желание получать от мужчины в мстительное желание отобрать у него силой», что послужило источником отречения и от материнского инстинкта [10, с. 126-127]. Чувство обделенности женским счастьем она укрывала своими признаниями в трудоголизме: «главное для женщины – постоянно работать. Только работа дает бодрость духа, а дух, в свою очередь, заботится об участии тела» [7, с. 345]. Работа была для неукротимой француженки одновременно страстью и смыслом жизни. Всю свою нерастрченную любовь Коко переносила на создание коллекций. Но, диктуя моду для женщин, Мадемуазель символически выражала и «победу над соперницами» [10, с. 272].

Скиапарелли, покинув родительский дом, довольно быстро вышла замуж за графа, оккультиста и теософа Уильяма де Вендт де Керлор. Он оказался неверным мужем, человеком авантюрного склада, проматывающим небольшое приданное Эльзы: муж «вел себя подобно летучему облачку в небе» [8, с. 52]. Как только в семье родилась больная детским церебральным параличом девочка, граф бросил Эльзу. Взаимоотношения с мужем-повесой оставили неизгладимое впечатление на всей жизни Скиап: она решила больше не выходить замуж, потому что «брак нанес ей удар по голове, отняв всякую охоту сделать вторую попытку» [8, с. 70].

Сходство обеих кутюрье заключается в *их одиночестве*. Женщины были сильными натурами с незадавшейся личной жизнью. Как заметила Скиап, женщины подобного склада «имеют мало шансов стать верной женой достойного ее мужчины» и не смогут подчиняться его власти [8, с. 329]. Испытывая комплекс неполноценности, Коко и Скиап проявляли к женщинам (скрытую) ненависть, что сказалось и на их взаимоотношениях друг с другом. Неслучайно Эльза Скиапарелли заметила, женщина «иногда сознательно, а часто бессознательно оказывается завистливой» [8, с. 335] к красоте и счастью Других.

Пятое различие связано с *пониманием модного стиля*. Родившись в довольно бедной семье и получив воспитание в монастыре, Шанель всю жизнь стремилась к *элегантности и роскоши*. В ее понимании они основывались на простоте, чувстве меры, изяществе, лаконичности и совершенстве форм. Для подчеркивания этих качеств Шанель в своих моделях использовала неяркие, пастельные цвета тканей, делая умеренную степень открытости шеи, рук и ног. Характеризуя Шанель, Сальвадор Дали заметил, что утонченное моделирование одежды было

предопределено у нее «индивидуальной биологической природой и вытекало из врожденной целомудренной стыдливости»: Коко не обнажает, а одевает тело и его мысли [12, с. 558]. Вспомним знаменитое черное платье, у которого был полукруглый вырез без воротничка, длинные узкие рукава, отсутствовали лишние детали, что позволило Коко воскликнуть: «как элегантно скромность!». Более того, Шанель считала, что «элегантно без удобства невозможно» [7, с. 70], поэтому еще одним ключевым требованием кутюрье было создание комфортной одежды, в чем проявился ее женский практицизм. Коко «категорически не шли женственные наряды с рюшами, оборками, перьями и прочей чепухой»: они были громоздки и в них она «выглядела огороженным пугалом» [7, с. 67]. Отсутствие красивой и удобной одежды для женщин с изящными формами, как у нее («плоская, как доска, с мальчишеской фигурой, маленькой грудью и узкими бедрами» [7, с. 50]), сформировали амбициозное убеждение Габриэль: моду необходимо менять и навести в ней порядок.

Увлечение сюрреализмом привело Скиап к идее создания эксцентричных моделей, позволяя кутюрье экспериментировать с материалами и фасонами. Нарушая логику и ломая порядок вещей, они воплощают странность и даже нелепость. Только сюрреалистичные идеи Скиап позволили на месте сумки появиться телефонному аппарату, вместо карманов – подвижным ящичкам. Невероятность обернулась вероятностью, расширив границы понимания одежды и видения модного образа.

Сходство Шанель и Скиапарелли заключается в том, что обе хотели сделать женщин модными и стильными, свободными и уверенными в себе. Кутюрье считали, что одежда позволяет проявиться женской индивидуальности и неповторимости. Коко Шанель и Эльза Скиапарелли изменили моду, приучив остальных носить то, что шло и нравилось им. Коко заметила, что одно дело «трудиться в мастерской, выполняя чей-то заказ, подчиняясь диктату капризной дамы», другое дело – «творить свое, переделывая сам вкус» [7, с. 77]. Перечисленное свидетельствует о смелости Шанель и Скиап, которые при создании модных образов разрушали стереотипы. Неслучайно Эльза призывала: «лучше набраться смелости» и «отличаться от других» [8, с. 335]. Обе кутюрье следовали этому правилу всю жизнь.

К чему привело *сходство в различии* Шанель и Скиап? К их конфликту, конкуренции и одержимости в работе. Каждая из них по миллиметру отвоевывала «маленькие победы на пути завоевания независимости» [7, с. 77]. Создавая новые коллекции и модели одежды, Шанель и Скиап, в первую очередь, (скрыто от всех) боролись со своими комплексами и обидами, компенсируя недостающее в жизни. Они «преодолели огромные трудности, испытали большой успех» [8, с. 329], но недолго наслаждались им, помня о существовании друг друга.

ВЫВОДЫ.

Одновременное нахождение двух талантливых кутюрье Коко Шанель и Эльзы Скиапарелли в модном бизнесе рождало зоны опасности и риска. Обе хотели быть первыми в мире моды и хозяйками положения, не желая признавать уникальности стиля оппонента. Каждая считала, что только она обладает необыкновенным даром предсказывать тенденцию в моде и диктовать стиль, что раздражало обеих, высвечивая *злость на себя* (К. Хорни). По отношению друг к другу они занимали оборонительные позиции, оказавшись достойными соперницами. Женщины постоянно пытались задеть друг друга, что демонстрировало, в первую очередь, их субъективный внутренний конфликт, уязвимость натуры и даже определенную долю презрения к себе.

Обе женщины представляли совершенно различные миры и стили. У них непохожее происхождение, детские обиды и комплексы, уровень образования и культуры, семейное положение, понимание модного стиля. Шанель не хотела мириться с участью незаметной пор-

тних, а у Скиапарелли, брошенной мужем, на руках оказался больной ребенок, ради благополучия которого она поставила цель – обеспечить ему хорошую жизнь. Для элегантного стиля Шанель характерны простота, комфортность, удобство и лаконичность. Сюрреальный стиль Скиап отличался вычурностью, экстравагантностью, сочетанием несочетаемого. Но в этом различии обнаруживается и их сходство. Обе пришли в мир моды, обладая колоссальным желанием быть независимыми и свободными, доказать свою значимость и востребованность. Коко и Эльза занимались преобразованием женщин посредством одежды. Они смело перекраивали правила высокой моды, задавая доминантный тон в модной индустрии. Конфликт Скиап и Шанель стал источником соревновательных отношений, стимулируя их творческий процесс. Основанием конфликта можно считать принцип *сходства в различии*. Оценивая данный конфликт, необходимо признать его позитивный эффект как для самих кутюрье, так и для модной индустрии в целом.

REFERENCES:

1. Vasiliev A. Preface to the Russian edition // Schiaparelli E. *My shocking life*. M.: Eterna, 2018. S. 7-14.
2. Vasiliev A. The fate of fashion. M.: Alpina non-fiction, 2013. 464 p.
3. Konovaltseva A.I. Fashion designer Elsa Schiaparelli is an opponent of Coco Chanel's style // *Derzhavin Forum*. 2017. Vol. 1. No. 3. P. 141-148.
4. Latour A. *Wizards of Parisian fashion*. M.: Eterna, 2009. 424 p.
5. Edrich M. *Mysterious Coco Chanel*. M.: Alpina non-fiction, 2014. 440 p.
6. Verdiani, Silvia. *Coco Chanel ed Elsa Schiaparelli. Due donne e il loro sogno* // CINECA IRIS Institutional Research Information System. 2017. URL: <https://iris.unito.it/handle/2318/1720230#YJ6SffxR2Uk>
7. Chanel K. *Life in the first person*. M.: Eksmo: Yauza, 2018. 352 p.
8. Schiaparelli E. *My shocking life*. M.: Eterna, 2018. 336 p.
9. Goffman I. *Presenting yourself to others in everyday life*. URL: <https://socioline.ru/pages/irving-goffman-predstavlenie-sebya-dru-gim-v-povsednevnoj-zhizni>
10. Horney K. *Psychology of women*. SPb.: Peter, 2020. 352 p.
11. Horney K. *Neurosis and personal growth: the struggle for self-realization*. SPb.: Peter, 2020. 400 p.
12. Dali S. *My secret life*. Minsk: Poppuri, 2017. 640 p.

Received date: 02.03.2021

Revised date: 14.04.2021

Accepted date: 27.05.2021